

Старейшина Чу улыбнулся:

— Какой там «старейшина Чу», зови меня дедушкой. Бай, ты меня помнишь? Я тебя в детстве на руках носил. Ты тогда был беленький, как маленький белый пампушка, такой милый.

Гу Жуйлинь нахмурился:

— Дедушка Чу, когда вы переезжали, наш младший брат только начал ходить. Мне и сестре было семь и пять лет, так что только мы кое-что помним. Сестра и брат Цзэшэнь одного возраста, и у них всегда было о чем поговорить.

Старейшина Чу спросил:

— Правда?

Гу Жуйлинь улыбнулся:

— Конечно, сестра всегда поддерживала связь с братом Цзэшэнь. Разве они только что не вышли вместе? Кажется, им есть о чем поговорить.

Старейшина Чу, похоже, был уверен, что его внук и старшая дочь семьи Гу ничего не связывает:

— Просто старые друзья, которые давно не виделись.

Гу Жуйлинь почувствовал, что что-то не так:

— Мужчина не женат, женщина не замужем, нельзя так легко делать выводы, иначе в мире появится еще одна несчастная пара.

Сказав это, он бросил взгляд на Гу Бая, намекая, чтобы тот сказал что-нибудь и сорвал сегодняшний брак по расчету.

Прежде чем Гу Бай успел заговорить, старейшина Чу загадочно усмехнулся:

— Мой внук интересуется мужчинами, так что женщина, не вышедшая замуж, его не касается.

У входа раздался грохот, и голос дворецкого донесся из коридора:

— Разбилось — к счастью, разбилось — к счастью. Старшая дочь, молодой господин Чу, проходите внутрь, я здесь уберу. Осторожно, на полу осколки вазы.

Гу Цзяцзы рассеянно вошла в гостиную, а человек рядом с ней оставался спокойным.

Этот небольшой эпизод не нарушил атмосферу брака по расчету.

Увидев, что его внук вошел, старейшина Чу поспешно сказал:

— Я же говорил тебе не бродить где попало, а ты все равно ушел. Ну же, иди сюда, Бай тебя давно ждет.

Гу Бай поднял взгляд и встретился глазами с человеком перед ним. Вблизи его внешность казалась еще более поразительной, но теперь в ней чувствовалась некая агрессивность, вероятно, из-за его характера. Его резкие черты лица создавали дистанцию, но в то же время его мужественная красота притягивала.

Он излучал мощную ауру, но при этом был сдержан.

Гу Бай сидел, слегка приподняв взгляд, и смотрел на него так же спокойно, как при первой встрече.

Когда Чу Цзэшэнь вошел в гостиную, многие устремили на него взгляды, но один из них был особенно незнакомым. Он встретился глазами с этим человеком.

Его взгляд был холодным и спокойным, как будто он смотрел на незнакомца, и в нем не было ничего, что могло бы раздражать.

Он был чист и приятен.

Старейшина Чу, увидев, что его внук стоит как вкопанный, снова заговорил:

— Чего ты стоишь, как деревянный? Разве тебе негде сесть?

Чу Цзэшэнь подошел и сел рядом с дедом. Теперь старейшина Чу, казалось, наслаждался семейным счастьем, с внуком и невесткой по бокам, он улыбался от уха до уха.

Гу Хайшэн и Чжао Синьжань сидели вместе, а впереди сидели трое, которые выглядели как настоящая семья. Гу Цзяцзы, увидев это, почувствовала, как в ее сердце снова защемило, и в ее взгляде на Гу Бая появилась капля ненависти.

Старейшина Чу весело сказал:

— Когда Бай еще не родился, его мать и моя невестка были близкими подругами и устно договорились о помолвке. Кто бы мог подумать, что шутка, сказанная двадцать два года назад, станет реальностью.

Гу Цзяцзы вдруг заговорила:

— Тогда Бай еще не родился, и его пол был неизвестен. Как можно всерьез воспринимать слова, сказанные на ходу старшими? Это немного неуважительно по отношению к младшему

поколению.

Гу Хайшэн нахмурился:

— Цзяцзы, как ты можешь вмешиваться в разговоры старших? Это брак, который договорились мать Бая и покойная хозяйка семьи Чу.

Старейшина Чу на мгновение замолчал, затем вздохнул:

— Это правда, если он не согласен, то это наше одностороннее желание. Бай, как тебе наш внук из семьи Чу, который, кажется, выглядит неплохо?

Гу Бай думал, что сначала спросят мнение его внука, и если тот не захочет, то он не будет настаивать, и они просто мирно разойдутся.

Гу Жуйлинь слегка кашлянул:

— Насколько я знаю, идеал Бая — это милые и красивые девушки. Брат Цзэшэнь высокий и статный, и он далек от этого идеала. Давайте не будем настаивать.

Гу Хайшэн, видя, что Гу Бай долго молчит, сказал:

— Бай, что ты думаешь?

Гу Бай прекрасно понимал, что этот брак по расчету был устроен Гу Хайшэном, и у него было только два выбора: пожертвовать своим счастьем ради полного права наследования акций или отказаться от этого брака ради так называемого счастья, потеряв при этом все наследство.

Совпадение ли, но счастье его не интересовало. Разве можно быть несчастным, имея деньги?

— Раз это было решено моей матерью, я, как младший, не имею права не подчиниться.

Едва он закончил речь, как Гу Жуйлинь с недоверием воскликнул:

— Бай, ты что...

Чжао Синьжань вдруг рассмеялась:

— Ха-ха-ха, в нашей семье Гу снова случилась прекрасная история, это действительно радостное событие! Я, как старшая, которая смотрела, как Бай рос, точно не ошиблась. В будущем он обязательно добьется успеха.

Гу Цзяцзы смотрела на Чу Цзэшэня и с неудовольствием спросила:

— Цзэшэнь, а ты как думаешь? Ты действительно хочешь, чтобы этот брак по расчету тебя

связал?

Чу Цзэшэнь сказал то же, что и Гу Бай:

— Я подчиняюсь воле старших.

Он посмотрел на Гу Цзяцзы:

— Госпожа Гу, брак никогда не должен быть цепью, сковывающей человека.

Гу Хайшэн, услышав ответы младших, с улыбкой сказал старейшине Чу:

— Оставайтесь на обед, я вчера вечером распорядился приготовить сегодняшний семейный ужин.

Слова «семейный ужин» привели старейшину Чу в восторг, и он несколько раз повторил:

— Хорошо.

Гостиная казалась мирной, но каждый в ней скрывал свои мысли, и им оставалось только улыбаться и соглашаться.

Обед был тщательно приготовлен семьей Гу, блюда были разнообразными, но у нескольких человек за столом не было аппетита, и почти каждое блюдо убирали нетронутым.

У Гу Бая всегда был хороший аппетит, и его настроение не испортилось. Когда блюдо, которое он съел, убирали, тарелка была почти пуста.

Гу Жуйлинь сидел рядом с Гу Баем и, глядя на то, как тот с аппетитом ест, язвительно сказал:

— Бай, у тебя отличный аппетит. Кто бы мог подумать, что наша семья Гу тебя обижает.

Гу Бай опустил глаза на тарелку и не посмотрел на Гу Жуйлиня:

— Второй брат, расточительство — это позор.

Старейшина Чу, услышав эти слова, еще больше полюбил младшего и, глядя на него, улыбался:

— Сейчас дети живут слишком легко, не то что мы, когда в молодости боролись за жизнь, и даже сытный обед был редкостью.

Чу Цзэшэнь не стал оспаривать слова деда. Семья Чу была знатной, и старейшина был младшим в семье, окруженным любовью, так что у него не было никакого опыта борьбы за жизнь.

Без лишних происшествий обед прошел в приятной атмосфере.

После обеда семья Чу должна была уходить, и Гу Бай тоже не хотел оставаться в доме Гу, поэтому попрощался с Гу Хайшэном и собрался уходить вместе с ними.

Старейшина Чу, узнав, что Гу Бай не живет в доме Гу, сказал:

— Бай, пусть Цзэшэнь тебя отвезет, он по пути.

Он даже не спросил, где живет Гу Бай, но его настоящая цель была в том, чтобы двое познакомились поближе.

Гу Цзяцзы взяла сумочку с дивана и сказала Чу Цзэшэню:

— Мне нужно вернуться в офис, я могу проехать с вами?

Гу Бай, если бы он не видел, что Гу Цзяцзы питает чувства к Чу Цзэшэню, был бы слепым. Он всегда думал, что Гу Цзяцзы устраивает этот брак по расчету ради акций, но теперь понял, что это не так — она искренне влюблена в Чу Цзэшэня.

На этот раз Гу Бай не стал вмешиваться и просто наблюдал за развитием событий.

Чу Цзэшэнь вежливо отказал:

— Мне неудобно, госпожа Гу, пусть вас отвезет кто-то другой.

Гу Цзяцзы настаивала:

— Что тут неудобного? Если вы и Бай поженитесь, я буду вашей старшей, и вы даже не можете подвезти меня?

Она была полна решимости сесть в машину Чу Цзэшэня.

Гу Бай молчал, позволяя разгораться этому спору.

Чу Цзэшэнь взглянул на Гу Бая, который с интересом наблюдал за всем происходящим.

— Госпожа Гу, вы мешаете нашему с Байем времени наедине, так что пусть вас отвезет кто-то другой.

Гу Цзяцзы еще надеялась, что Чу Цзэшэнь был вынужден согласиться на брак по расчету под давлением старейшины Чу, но теперь, услышав, как он сам сказал, что она мешает их времени наедине, ее надежды рухнули.

Она смотрела на уходящие фигуры Гу Бая и Чу Цзэшэня, и ее глаза покраснели.

Гу Жуйлинь, чувствуя жалость к своей сестре, сказал:

— Сестра, Чу Цзэшэнь любит мужчин, он не интересуется женщинами.

<http://bllate.org/book/15495/1374333>